

СОДЕРЖАНИЕ

СПАСИТЕ МЕНЯ, КАЦУРАГИ-САН!

Книга 1

5

СПАСИТЕ МЕНЯ, КАЦУРАГИ-САН!

Книга 2

289

СПАСИТЕ МЕНЯ, КАЦУРАГИ-САН!

Книга 3

537

I

**СПАСИТЕ МЕНЯ,
КАЦУРАГИ-САН!**

Глава 1

2024 год. Япония. Префектура Осака

— Помогите, пожалуйста! Человеку плохо! — кричала на всю улицу девушка, склонившись над телом распластавшегося на асфальте тучного мужчины. — Кто-нибудь!

Этот человек курил возле дверей дорогого ресторана, когда случился приступ.

Мольбы о помощи вынудили меня остановиться. Но я опаздывал на работу.

Режим сна сильно сбился из-за перемещения в это тело. Я потерял всю свою магию, а чтобы пробудить её в новом теле, требовалось время.

Сегодня к причинам моего опоздания присоединится ещё и этот случай на улице. Ну почему именно сегодня? Номура-сэнсэй точно устроит мне выволочку за опоздание.

— Акита-сан, — обратился к девушке мужчина, что держал голову потерявшего сознание человека. — Не кричите! Скорая уже в пути. Я сделал вызов пять минут назад. Они будут здесь с минуты на минуту!

— Тошиба-сан, как я могу не кричать? — разрыдалась девушка. — Это же мой отец! Может, среди посетителей ресторана есть врач! Или среди прохожих...

Я сделал глубокий вдох и напряг своё зрение. За счёт своей первой открывшейся способности мне удалось моментально оценить состояние мужчины.

Плохо дело. Сердце мужчины работает вхолостую. Не-долго ему осталось...

Только «скорая» ему уже не поможет. По местным пробкам она приедет тогда, когда он уже умрёт.

Улица была оживлённая, только все делали вид, что не замечают умирающего... Все, кроме меня.

Я не мог пройти мимо.

У меня ещё есть возможность что-то предпринять. Оставить его и продолжить путь на работу – равносильно убийству для врача.

— Разойдитесь! – воскликнул я и побежал к мужчине.

Симпатичная девушка в строгом костюме, которую звали Аkitой, отскочила в сторону, громко ахнув. Она прикрыла рот руками, не в состоянии произнести ни слова.

— Эй! – её спутник схватил меня за плечо. – Ты кто такой? Скоро приедет скорая, не нужно предпринимать никаких лишних действий. Ты можешь ему навредить!

— Я – врач, – коротко сказал я, прощупывая пульс мужчины. – А ты быстро беги в ресторан и спроси, есть ли у них аптечка. Не поторопишься – и он умрёт.

— С чего ты взял, что можешь так со мной разговаривать?! – скривился Тошиба.

— Делайте, как он говорит, Тошиба-сан! – пришла в себя Акита. – Пожалуйста!

Тошиба бросил на меня взгляд, полный недоверия, но всё же побежал в ресторан.

— Скажите, вы сможете помочь моему отцу? – обеспокоенно спросила Акита. – Пожалуйста, скажите, что сможете...

— Тихо! – прикрикнул на неё я. – Не мешайте.

Кажется, моё неуважительное отношение оскорбляло эту парочку, но мне было сейчас не до японских норм приличия. Нет времени на эту туфту. Нужно спасать человека!

Я вгляделся в грудную клетку умирающего.

Мне удалось рассмотреть очертания его сердца и оценить состояние кровотока. Всё было весьма плачевно. Главная коронарная артерия сжалась. Пока что это просто сильный приступ стенокардии, но я чётко вижу, что произойдёт с минуты на минуту.

Кровоток снизится до критической отметки, и случится обширный инфаркт. Моментальная смерть. У него были бы шансы дождаться скорой в текущем состоянии, но судя по сокращениям сердца, скоро начнётся аритмия. Взрывной коктейль.

У меня меньше минуты, чтобы что-то предпринять.

— Вот! Сделай что-нибудь! — крикнул выбежавший из ресторана Тошиба и бросил к моим ногам аптечку.

Я быстро пробежал пальцами по имеющимся там препаратам и нашёл необходимый минимум. Нитроглицерин, чтобы расширить сосуды сердца, и антиаритмик.

Выстрелим на опережение, пока ритм сердца не сился!

Я оттянул челюсть мужчины и крикнул Тошибе:

— Помоги, нам нужно положить таблетки ему под язык.

— Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, — грозно сказал он, но всё же принял меня помочь. — Если ты ошибёшься, мы тебя найдём.

— Лучше попридержи свои угрозы, — ответил я и положил под язык умирающего две таблетки, которые должны были спасти ему жизнь.

Или отсрочить неизбежное. Всё остальное теперь зависит только от скорой.

— Я сделал всё, что мог, — сказал я, убедившись, что вещи уже попали в кровоток и начали приводить сердце в порядок. — Ждите скорую. Он выживет.

Я бросил быстрый взгляд на часы. Девять утра.

Всё, теперь уже точно опоздал.

Я вскочил на ноги, поправил рубашку и побежал в сторону больницы.

— Стойте! Как ваше имя? — крикнула мне вслед Акита Ая, но времени представляться у меня уже не было.

Япония. Префектура Осака.

Больница Камагасаки

— Кацураги Тэндо, — тяжело дыша, я показал пропуск охраннику у служебного входа.

— Опаздываете, Кацураги-сан, — вздохнул Ямагучи. — Номура-сан уже о вас спрашивал. Сегодня я не смогу пойти вам навстречу. Придётся записать фактическое время вашего прихода. Так... Девять сорок пять.

— Что ж, поступайте, как знаете, Ямагучи-сан, — разозлился я. — Посмотрим, как отреагирует главный врач, когда узнает, что вы проспали всё прошлое дежурство. Да, мне вас хорошо видно из окна ординаторской.

Сказав это, я поспешно прошёл мимо охранника внутрь.

— Нет, погодите! Стойте, Кацураги-сан! — крикнул мне вслед он, явно озабочившись своей репутацией.

Я лишь немногого его припугнул.

Разумеется, не стану докладывать главному о халатности охранника. Все мы — люди, как-никак. Но и унижаться перед Ямагучи так, как это делал предыдущий владелец этого тела, я не собираюсь.

Попутно заскочив в ординаторскую, я накинул на себя белый халат и прошёл в кабинет доктора Номуры.

Номура-сэнсэй был моим наставником, под руководством которого мне было суждено проходить стажировку в больнице Камагасаки.

Номура уже вовсю вёл приём пациентов. Ворчливый старик бросил на меня грозный взгляд.

— Опять опаздываешь, Кацураги-кун, — упрекнул меня он. — Проходи, садись. Позже поговорим о твоём поведении.

Я коротко кивнул, поприветствовав Номуру, и уселся за соседний столик. На кушетке рядом с доктором сидел тяжело дышавший пациент.

— Умоляю вас, Номура-сан, — склонился мужчина перед моим наставником. — Мне совсем не становится лучше.

Доктор Номура устало вздохнул и принял листать электронную карту пациента на своём рабочем компьютере. По глазам своего сэнсэя я видел, что тот даже не пытался найти в записях полезную информацию. Он делал вид, что изучал карту, а сам тем временем думал, как поступить дальше.

И я готов поклясться, что Номура-сэнсэй вовсе не искал способ излечить мужчину. Он лишь пытался придумать, как поскорее избавиться от навязчивого пациента.

Ведь в коридоре ждёт ещё целая толпа больных, а рабочий день — не резиновый.

— Имаи-сан, я уже назначил вам все необходимые препараты, — протянул доктор Номура. — Наберитесь терпения. Вам нужно пройти полный курс лечения, прежде чем будет заметен эффект.

— Но, Номура-сан, умоляю вас, — вновь склонился Имаи. — От назначенных препаратов мне становится лучше лишь на несколько часов. По ночам я начинаю задыхаться и боюсь, что рано или поздно не проснусь!

— Придёте ко мне через неделю, — холодно произнёс доктор Номура, а затем обратился ко мне: — Кацураги-кун, позови, пожалуйста, следующего пациента.

Вот таким нехитрым способом Номура-сэнсэй дал больному понять, что разговор окончен, и ему следует покинуть кабинет. Мужчина средних лет — Имаи Тору, тяжело дыша, поднялся со стула и вышел в коридор, громко хлопнув дверью.

— Никакого уважения! — махнул рукой Номура-сэнсэй. — Ты видел его, Кацураги-кун? Этот Имаи Тору курит, как паровоз, и надеется, что от назначенного лечения ему сразу станет лучше. Как бы не так!

Однако я видел совершенно другую картину. Я попал в тело молодого стажёра Кацураги Тендо всего неделю назад. Но этого времени мне хватило, чтобы понять, что мой наставник — доктор Номура уже давно не горит желанием лечить пациентов.

— Номура-сэнсэй, а почему вы не направили Имаи на спирометрию? — поинтересовался я. — Мы ведь могли бы оценить, как изменилось его дыхание за время лечения. Хоть какой-то тест на бронхиальную астму мы должны провести.

— Вопросы — это похвально, Кацураги-кун, но прежде, чем задавать их, следует спросить разрешения, — раздражённо ответил Номура.

Я промолчал. К японским правилам вежливости уже успел привыкнуть, но показывать своё уважение доктору Номура мне совсем не хотелось.

Он этого не заслуживал. Мало того что стариk не особо старался помогать людям, так ещё и меня не допускал к врачебной деятельности.

Сколько он собирается продержать меня стажёром? Год? Два? Или до самой своей смерти? А вот как бы не так! Мне нужно ещё пару дней, чтобы привыкнуть к телу, а потом можно искать более перспективное место работы.

В своей прошлой жизни я спас не одну тысячу человека. И это не считая придуманной мной вакцины, которая остановила пандемию и позволила человечеству выжить.

И если бы я не испытывал первые её образцы на себе, то сам бы остался жив. Но, впрочем, ни о чём не жалею! Мне хватит мозгов снова подняться наверх, даже с позиции стажёра.

Даже в мире, где на первый взгляд не было магии. Но логика подсказывала, что раз я смог пробудить способности в этом теле, то магия есть. Только вот как люди её скрывают? Сомневаюсь, что я здесь первый и единственный целитель.

Номура понимал, что если я приступлю к работе, то сразу же установлю совершенно другую планку качества. И тогда от него и от других престарелых терапевтов в этой богом забытой больнице начнут требовать большей отдачи. В первую очередь пациенты, а потом уже и начальство. Мои надоедливые вопросы уже ясно дали моему наставнику понять, что я намерен лечить людей, а не просиживать штаны.

А это означает, что Кацураги Тендо, то есть я, может на всегда оставаться простым стажёром с нищенской зарплатой.

— Чего замолчали, Кацураги-кун? — спросил Номура. — Язык проглотили? Позвовите следующего пациента.

Номура бросил взгляд на наручные часы и напряжённо прищурился.

— Я хочу успеть домой до вечера, у меня сегодня важная встреча, — пробубнил он.

— Может, тогда вам имеет смысл уйти домой пораньше и позволить закончить приём за вас, Номура-сэнсэй? — предложил я, скрипя зубами. — Дайте мне работать. Я могу лечить людей не хуже вашего.

— Ха! — рассмеялся он. — Чувством юмора ты не обделён, Кацураги-кун. Ещё не хватало, чтобы ты поубивал половину наших постоянных клиентов. Нет уж, тебе ещё нужно набраться опыта.

Другого ответа от Номуры я услышать и не ожидал. Спорить со стариком было бесполезно.

Словами я результата не добьюсь. Нужно действовать иначе.

Я заглянул в список пациентов, затем выглянул в коридор и позвал следующего больного.

— Цудзи Хидео! — позвал я.

— О, Цудзи-сан! — неожиданно оживился доктор Номура. — Кацураги-кун, будь так любезен, оставь нас с Хидео наедине. Можешь пока сделать перерыв. Ты, наверное, утомился.

Я молча кивнул и покинул кабинет Номуры-сэнсэя.

Такое происходит уже не в первый раз. Если мой наставник выгоняет меня из кабинета, значит, у него на уме какие-то чёрные делишки. Скорее всего, Цудзи Хидео, будучи абсолютно здоровым, пришёл к своему приятелю открыть больничный. Разумеется, за установленную самим доктором Номурай плату.

Такие пациенты моему наставнику куда больше по душе, нежели несчастный, задыхающийся Имаи Тору и ему подобные. Хотя удивляться тут нечему.

Мы работаем в Камагасаки — в самом бедном районе префектуры Осака. Коррупция и наплевательское отношение тут на каждом шагу. И угораздило же предыдущего владельца этого тела попасть через распределение именно сюда.

В коридоре в конце очереди пациентов я увидел сидящего Имаи Тору.

Мужчина продолжал кашлять, а его тяжёлое дыхание было слышно даже отсюда.

Кажется, он вновь занял очередь к доктору Номуре. Бедняга рассчитывает, что после всех пациентов Номура-сэнсэй примет его, и что-то наконец поменяется. На это даже глупо надеяться.

Я не мог на это смотреть. И плевать, что скажет ворчливый старик.

Увольнять из этой дыры меня точно не станут, а перевести меня в ещё большую им точно не удастся. Такой просто нет.

Я подошёл к задыхающемуся мужчине.

— Имаи-сан, пройдите со мной в ординаторскую, — обратился я к больному.

— А? — удивился мужчина. — Номура-сан всё-таки согласился ещё раз меня посмотреть?

— Нет, вас посмотрю я.

Я провёл пациента за собой в другой конец коридора, где располагалась ординаторская. Прежде чем войти, я заглянул внутрь и убедился, что никого из врачей там нет. Шёл самый разгар приёма, поэтому вряд ли кто-то мог зайти туда, чтобы передохнуть или попить кофе. До обеденного перерыва было ещё два часа.

— Проходите, — я завёл Имаи Тору в ординаторскую и посадил мужчину напротив себя. В комнате отдыха был компьютер с доступом к медицинской информационной системе, поэтому мне удалось быстро получить доступ к записям доктора Номуры.

— Простите, — обеспокоенно спросил Имаи-сан. — Как вас зовут?

— Кацураги Тендо, — представился я. — Стажёр доктора Номуры.

— Кацураги-сан, — с уважением обратился ко мне Имаи. — У вас не будет проблем из-за меня? Зная темперамент Номуры-сана...

— Это уже не ваши заботы, — перебил его я. — Я вижу, что Номура-сан назначил вам гормональные противовоспалительные. Вы действительно принимаете их регулярно?

— Да, — кивнул мужчина.

— Но приступы всё равно возобновляются по ночам? — уточнил я.

— Верно, Кацураги-сан.

— Кем вы работаете? — спросил я.

— А? — удивился Имаи.

Похоже, Номура-сан даже не спрашивал его об этом.

— Я — фермер, — ответил он. — Вы даже не представляете, Кацураги-сан, как тяжело каждый раз добираться до сюда из моих краёв.

— Разводите скот или занимаетесь посевами? — спросил я.

— И то и другое, — сказал Имаи и принял охотно рассказывать обо всех подробностях своей работы.

Я слушал мужчину вполуха, параллельно пытаясь понять, за что зацепиться. И ответ был вполне очевиден.

Взглянул на грудную клетку Имаи Тору. Вся она сияла множеством мельчайших, микроскопических частичек. Разумеется, такого Номура-сэнсэй увидеть никак не мог.

Эту способность я открыл в себе два дня назад. У предшественника были задатки к магии, но очень слабые. Пол процента из ста, если сравнивать с потенциалом моего прошлого тела. Но здесь уже было с чем работать.

В лёгких Имаи Тору было множество микроскопических аллергенов, которые и вызывали у него приступы одышки.

— Вы чем-то опыляете свои поля, Имаи-сан? — поинтересовался я.

Имаи грустно улыбнулся.

— Да, но доктор Номура уже спрашивал меня об этом, — сказал он. — Я пользовался химикатами и раньше, но таких проблем у меня не возникало.

— Но вы поменяли поставщика, я прав? — предположил я. — Примерно один-два месяца назад.

У Имаи Тору отвисла челюсть от удивления.

— Верно, Кацураги-сан. Вы полагаете...

— Да, — кивнул я. — Видимо, предыдущие химикаты были лучшего качества. Смотрите, как мы с вами поступим, Имаи-сан. Сейчас я выпишу вам тот же препарат, но с более высокой дозировкой. Тогда его будет хватать на сутки. А вы попробуйте заменить удобрения на те, которыми пользовались ранее.

— Хорошо, Кацураги-сан. Давайте попробуем, — кивнул Имаи.

Доктор Номура часто оставлял в ординаторской свою печать. Мне повезло, она лежала в верхнем ящике стола и в этот раз. Я выписал на имя Имаи Тору новую дозировку препарата и заверил рецепт печатью своего наставника.

Прежде чем покинуть ординаторскую, Имаи Тору низко поклонился мне.

— Спасибо вам, Кацураги-сан. Я этого не забуду.

— Не спешите, — улыбнулся я. — Вы ещё даже не начали новое лечение.

Хотя я уже знал, что оно ему точно поможет. И если бы Номура-сэнсэй назначил дополнительное обследование, он бы мог прийти к тому же выводу, что и я. Вот только разница была в том, что Номуре было плевать, а мне — нет.

Видел я и в России таких, как доктор Номура, но там проблема решалась простой сменой места работы. В Японии ситуация обстояла несколько сложнее. Меня распределили в больницу Камагасаки, и здесь я должен отработать под наставничеством доктора Номуры минимум два года.

Но в мои планы не входит вылизывать ботинки этому старому бездарю.

Я бы не достиг успеха в прошлой жизни, если бы всегда делал, что мне велят. К местным порядкам и ритму жизни уже адаптировался, осталось придумать план, как подняться выше.

Я покинул ординаторскую и не спеша пошагал назад — к кабинету Номуры. Торопиться всё равно не было смысла.

Выговор за опоздание я получу в любом случае. Вести приём этот кретин мне не даст, а от стажировки под его руководством толку нет совсем. Тем более я перенёс все знания о медицине из прошлой жизни, учиться в больнице Камагасаки мне уже нечему.

Разве что названия препаратов отличались, но их я выучил ещё в первый день. Да и не использовали здесь магические компоненты... но это только на первый взгляд.

— Я не понимаю, сколько я ещё должна бегать по вашей больнице? — возмущалась пожилая женщина около регистратуры.

Её голос уже начал срываться на крик. Классическая ситуация для нашей поликлиники. Ни дня без скандалов!

Я уже начал подозревать, что судьба не просто так воскресила меня в теле Кацураги Тендо. Больница Камагасаки больше всех остальных походит на типичную русскую поликлинику.

В одной из таких я и начинал оттачивать своё мастерство целителя.

Насколько мне известно, в других клиниках Японии ситуация куда лучше. Но туда мне ещё только предстоит пробиться.

— Прошу вас, не злитесь, Хаяма-сан, — успокаивала женщину молоденькая медсестра.

Сакамото Рин. Ещё одна вечная жертва этой проклятой больницы. Бедную медсестру гоняют все кому не лень. Особенно доктор Номура любит подбрасывать ей скандальных пациентов и бумажную волокиту с ними. И сейчас я наблюдаю очередную разборку.

— Как я могу не злиться?! — вопила пациентка, тряся листом А4 перед лицом медсестры. — Сначала в вашей больнице угробили моего мужа, а теперь и со мной хотите разделаться? Я бегаю с этим направлением со вчерашнего дня, и каждый час у вашего руководства находятся новые отговорки, чтобы его не подписывать. Я всего лишь хочу поехать в санаторий. Неужели так трудно это оформить? Я прошу невозможного?

— Хайма-сан, у вас не хватает одного анализа в направлении... — прошептала Рин. — Поэтому заведующий и не подписывает.

— Но я ведь сдавала этот анализ! — рявкнула Хаяма.

Вроде Япония — культурная страна, а стоит бабкам попасть в поликлинику, как все нормы приличия исчезают как по волшебству.

— Да, но наш анализатор сломался и теперь его придётся пересдать... — сказала медсестра и прищурилась, поскольку боялась, что вскипевшая от ярости женщина нападёт на неё.

— Дайте мне своё направление, Хаяма-сан, — встрял в их разговор я.

— Кацураги-сан! — обрадовалась Рин.

Женщина с недоверием протянула мне своё направление. Я достал ручку из кармана и быстро написал в нём пару строк.

— Всё, — вернул направление я. — Теперь заведующий подпишет. Желаю вам хорошего лечения в санатории.

— Хм, — хмыкнула Хаяма. — Сразу бы так!

Женщина исчезла за углом, и Рин тут же тяжело выдохнула. Медсестра низко поклонилась мне и протараторила:

— Спасибо вам большое, Кацураги-сан. Если бы не вы, я бы ещё...

— Всё нормально, Рин. Расслабься, — успокоил девушку я. — Что, у нас опять в лаборатории поломка? Когда же они заменят эти старинные анализаторы... Им уже давно место на свалке.

— Кацураги-сан, а что вы написали в её направлении? — шёпотом спросила Рин.

— Просто сочинил ей этот чёртов результат анализа. Какая разница? — усмехнулся я. — Всё равно в санатории у неё возьмут новые. Нашим анализам вряд ли хоть один здравомыслящий врач доверится.

— И то верно! — рассмеялась медсестра. — Всё равно, ещё раз — большое спасибо.

— С тебя ужин, — подмигнул я Рин и продолжил свой путь к кабинету Номуры.

*Префектура Осака. Центральная больница Осаки.
Кардиологическое отделение*

Акита Ая уже несколько часов сидела перед палатой своего отца. Его только что перевели из отделения реанимации в кардиологию. Это уже означало, что опасность миновала, но девушка хотела узнать всё напрямую от лечащего врача.

— Акита-сан! — заведующий кардиологическим отделением вышел из палаты больного и позвал сидящую в коридоре девушку.

— Как мой отец? — тут же вскочила она. — Он...

— Всё в порядке, успокойтесь, пожалуйста, Акита-сан, — попросил врач. — Ему уже значительно лучше. Самый опасный момент позади. Но скажу прямо, ваш отец был на грани. Произошло настоящее чудо.

— В каком смысле — чудо? — не поняла Акита.

— Мы выполнили ультразвуковое исследования сердца и коронарографию. Проще говоря, проверили, не пострадала ли сердечная мышца, и уточнили состояние кровотока в его главных сосудах сердца. Если говорить прямо, Акита-сан, у вашего отца мог произойти обширный инфаркт. И, судя по состоянию сосудов, его предотвратили в самый последний момент.

— Это был молодой человек на улице... — вспомнила Акита. — Он положил ему две таблетки — и всё. Ничего особенного не сделал.

— Как раз наоборот, — перебил её кардиолог. — Он выиграл время и предотвратил развивающуюся аритмию. Вот только откуда он мог узнать, какие давать лекарства — большой вопрос. Без электрокардиографии и сбора жалоб от самого пациента мало кто смог бы выбрать верную тактику. Либо тому прохожему очень повезло, либо вы вовремя наткнулись на очень выдающегося диагноза. Повер-